

Вне тематики номера/Outside of the theme rooms

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ
SOCIAL PSYCHOLOGY

Изучение феномена партнерских отношений в зарубежной психологии

Федорова Т.А.,

*магистрант факультета Консультативной и клинической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
jina_74@mail.ru*

Зеликсон Д.И.,

*магистрант факультета Консультативной и клинической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
dzelix@gmail.com*

Рассмотрен феномен партнерских отношений, теоретические подходы к нему и основные направления его исследований в современной зарубежной литературе. Параллельно проведено эмпирическое исследование по выявлению взаимосвязей в системе факторов «источники переживания трудностей установления и поддержания партнерских отношений - личностные характеристики». В исследовании приняло участие 33 женщины и 7 мужчин (N=40), имеющих трудности в партнерских отношениях. С испытуемыми проводилось полуструктурированное интервью, обработка результатов которого позволила выявить три группы источников трудностей: личностные особенности поведения, результаты влияния родительской семьи и внешние факторы. Участники заполняли также «Психодинамически ориентированный личностный опросник ПОЛО «Ресурс»-2012» и «Индивидуально-типологический опросник «ИТО». Продemonстрировано наличие ярко выраженных негативных личностных характеристик у тех, кто связывает трудности с личностными особенностями поведения, по сравнению с другими группами. Полученные результаты согласуются с проведенными ранее исследованиями и имеют прикладное значение в рамках психотерапевтической работы.

Ключевые слова: партнерские отношения, личностные характеристики, психологические трудности, межличностное взаимодействие.

Для цитаты:

Федорова Т.А., Зеликсон Д.И. Изучение феномена партнерских отношений в зарубежной психологии [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2017. Том 6. № 1. С. 60—70. doi: 10.17759/jmfp.2017060108

For citation:

Fedorova T.A., Zelikson D.I. The phenomenon of partner relationships in foreign psychological studies [Elektronnyi resurs]. Journal of Modern Foreign Psychology, 2017, Vol. 6, no. 1, pp. 60—70. doi: 10.17759/jmfp. 2017060108 (In Russ., Abstr. in Engl.).

Введение

Нарушения отношений с противоположным полом оказываются по своим психологическим последствиям одними из наиболее тяжелых, и требуют определенных психокоррекционных интервенций. В психологической науке партнерские отношения рассматриваются как с точки зрения трудностей, которые возникают при их установлении и поддержании, так и в свете влияния личностных характеристик на их качество (Ruiz et al., 2004) [42]; (Donnellan, Larsen-Rife, Conger, 2005) [28]. Несмотря на успехи в изучении этих направлений, работ, объединяющих анализ различных источников трудностей в партнерских отношениях с личностными характеристиками человека, существует недостаточно (Ansell, Pincus, 2004) [19]. Таким образом, изучение партнерских отношений представляет собой

одно из наименее развитых направлений психологических исследований в сфере межличностного взаимодействия (Fitzpatrick, Sollie, 1999) [29]. Такое отставание связано с методологическими проблемами определения понятия «партнерские отношения», а также многообразием операционализаций этого концепта и методик его изучения.

Понимание взаимосвязи источников трудностей с личностными характеристиками человека может повысить эффективность психотерапевтической работы психотерапевта. Так, с одной стороны, появляется инструмент косвенной диагностики обратившегося за психологической помощью, когда по доминированию того или иного вида трудностей можно сделать вывод о личностных характеристиках. Учет последних необходим при выборе методов и способов психотерапии, применяемой при лечении аффективных расстройств.

С другой стороны, знание таких характеристик позволяет более точно определить цель психотерапевтического процесса. Например, преобладание негативных личностных особенностей делает их основной целью психотерапевтической работы для того, чтобы человек мог преодолеть трудности в партнерских отношениях с конкретным человеком.

Данное исследование направлено на анализ возможных источников трудностей в партнерских отношениях и выявление их взаимосвязи с личностными характеристиками.

Основная часть

В общем виде под партнерскими отношениями можно понимать межличностное взаимодействие с представителями противоположного пола, характеризующееся равенством партнеров, их способностью к признанию ценности и значимости друг друга, готовностью к удовлетворению собственных потребностей и потребностей партнера, а также пониманием и принятием собственного вклада в дальнейшее развитие подобного рода отношений (Клецина, 2004) [8]; (Пезешкиан, 1998) [13]. Они также представляют собой некую переходную стадию от нейтральных дружеских к долгосрочным гармоничным отношениям между мужчиной и женщиной. Временный характер такого рода отношений делает их достаточно сложным предметом для психологических исследований.

В современной психологической науке изучение партнерских отношений ведет по нескольким магистральным направлениям. Например, партнерские отношения могут характеризоваться равноправностью и ценностью партнеров (Клецина, 2004) [8], выступать в виде дружбы, супружества или сотрудничества (Пезешкиан, 1998) [13], а также иметь определенную этапность развития (Куницына, Казаринова, Погольша, 2001) [10]. Так, Н. Обозов полагает, что отношения между партнерами в контексте межличностного взаимодействия обусловлены такими факторами как социальная и психологическая дистанция и межличностная совместимость (Обозов, 1990) [12].

В современной зарубежной литературе выделяют также феномен партнерских отношений с интимной близостью (*friends with benefits*). В общем виде такие отношения представляют собой периодические сексуальные взаимодействия между партнерами, которые имеют успешный опыт дружеских взаимных транзакций, но при этом не оценивают свои отношения как романтические [Epstein et al., 2009]. Ряд исследований показывает, что мужчины и женщины в равной степени склонны к вступлению в такого рода партнерские отношения (Bisson, Levine, 2009) [21].

Изучение партнерских отношений в академической психологии ведется по двум основным направ-

лениям. Первое рассматривает источники возникновения проблем в межличностных взаимоотношениях (Ruiz et al., 2004) [42], а второе фокусируется на влиянии личностных характеристик на качество партнерских отношений (Donnellan, Larsen-Rife, Conger, 2005) [28].

Первое направление исследований исходит из того, что, как и в семейных отношениях, в установлении и поддержании партнерских отношений могут возникать разнообразные трудности. С точки зрения психотерапевтической работы важную роль играет процесс переживания таких трудностей партнерами (Vittengl, Clark, Jarrett, 2003) [43]. Фокусирование пациента на том или ином источнике трудностей становится как отправной точкой для начала психотерапевтического процесса, своего рода запросом, так и целью работы психотерапевта. В ходе психотерапевтической деятельности происходит субъективизация трудностей и работа с конкретными переживаниями пациента (Василюк, 1984) [4], а в научных исследованиях трудности изучаются при помощи интервью или специальных опросников (Horowitz et al., 1988) [34]. Последний подход не ставит перед собой задачу решения психологических проблем конкретного человека, но позволяет при этом выявить усредненные психологические закономерности.

Анализ научных исследований показывает, что источником переживания трудностей в партнерских отношениях может быть как собственное поведение человека, связанное с его личностными особенностями или результатами влияния родительской семьи на его паттерны поведения, так и внешние по отношению к личности факторы. Необходимо отметить, что все три источника трудностей связаны между собой и оказывают друг на друга взаимное влияние.

Например, согласно модели межличностных проблем (Horowitz, Vitkus, 1986) [32] поведение человека в межличностном взаимодействии может быть описано характеристиками связанности, которая варьируется от враждебности до дружелюбности, и контроля, который реализуется в форме послушания или доминирования (Horowitz, 1996) [31]. В конечном итоге можно выделить четыре основных типа поведения человека в контексте партнерских отношений: враждебное доминирование, дружелюбное доминирование, дружелюбная покорность и враждебная покорность. От типа поведения зависит качество партнерских и семейных отношений.

Важно подчеркнуть, что личностные особенности поведения партнера и его личностные характеристики представляют собой два различных психологических феномена и не тождественны друг другу, но могут быть связаны между собой (Ansell, Pincus, 2004) [19]. Например, в отечественной литературе принято выделять приобретенные качества, проявляемые человеком на поведенческом уровне, и отделять их от врожденных качеств, которые можно рассматривать как личностные характеристики.

Наряду с этим семья, в которой воспитывался взрослый в детском возрасте, также накладывает отпечаток на поведение человека в партнерских отношениях [Amato, Booth, 2001; Dinerioetal., 2008]. Проведенный анализ исследований позволяет выявить два объяснения данному феномену.

Во-первых, ребенок впитывает в себя поведенческие модели, реализуемые родителями, а затем использует в своих партнерских отношениях все или некоторые перенимаемые паттерны (Пугачев, 2012) [14]; (Sanders, Halford, Behrens, 1999) [38]. Именно таким образом, путем трансляции, родительские конфликты оказывают непосредственное влияние на возникновение конфликтных отношений между партнерами во взрослом возрасте (Божович, 2001) [2]; (Cui, Fincham, Pasley, 2008) [25].

Во-вторых, на качество партнерских отношений во взрослом возрасте будет влиять стиль общения родителей с ребенком. Так, негативное развитие личности ребенка отчасти обусловлено психологической деформацией семьи, выражающейся в нарушении системы межличностных отношений и ценностей в ней (Земска, 1986) [7].

Таким образом, особенности межличностного общения родителей с ребенком накладывают определенный отпечаток на формирование партнерских отношений и характер партнерского взаимодействия в будущем.

Другим источником переживания трудностей в установлении и поддержании партнерских отношений является внешняя по отношению к партнеру ситуация. Это касается как особенностей поведения или детского опыта другого партнера, так и позиции третьих лиц относительно партнерских отношений (Lehmiller, Agnew, 2006) [36]. В виде внешней ситуации может выступать совокупность элементов среды (Коржова, 2006) [9], рассматриваемая как субъективная концептуализация объективных взаимодействий человека со средой или как объективные внешние обстоятельства (Бурлачук, Коржова, 2001) [3].

Второе направление исследований партнерских отношений связывает их качество с личностными характеристиками партнеров. Например, такая характеристика личности как негативная эмоциональность, связанная с высоким уровнем нейротизма, повышенной тревожностью или переживаниями злости, страха и агрессии по отношению к окружающим, оказывает влияние на качество партнерских и семейных отношений, а также количество негативных фраз в общении между партнерами (Bouchard, Lussier, Sabourin, 1999) [22]; (Caughlin, Huston, Houts, 2000) [23]; (Donnellan, Larsen-Rife, Conger, 2005) [28].

В качестве детерминант межличностных отношений выделяют отдаляющие личностные характеристики (недоверие, неумение контролировать эмоциональные проявления и т.д.) и приближающие (ответственность, реалистичность восприятия и т.д.)

(Духновский, 2014) [6]. Согласно теории ведущих тенденций, в основе индивидуально-очерченного стиля человека лежит ведущая тенденция, проходящая через все уровни личности (Собчик, 2003) [15], а гуманструктуральная модель личности рассматривает личностные характеристики в конструктивной, деструктивной или дефицитной форме их проявления (Аммон, 1995) [1].

Наряду с негативной эмоциональностью, такие позитивные личностные характеристики, как доброжелательность и открытость опыту связаны с общей оценкой качества супружеских или партнерских отношений (Donnellan, Conger, Bryant, 2004) [27]; (Holland, Roisman, 2008) [30].

Важно подчеркнуть, что личностные характеристики не только связаны, но и оказывают влияние на качество партнерских отношений (Ozer, Venet-Martinez, 2006) [37]; (Solomon, Jackson, 2014) [40]. Этот факт имеет большое практическое значение, например, в случае психотерапевтической деятельности с клиентом, испытывающим трудности в партнерских отношениях, но при этом имеющим выраженную негативную эмоциональность. В данном случае первоначальный запрос клиента может относиться к переживаемым трудностям, хотя изменения личностных особенностей будет носить первостепенный характер для психотерапевтической работы.

В случае с партнерскими отношениями до конца не понятно, как связаны личностные характеристики с тремя указанными выше источниками переживания трудностей в установлении и поддержании партнерских отношений. В связи с этим важно понимать, как соотносятся те или иные источники переживания трудностей с личностными характеристиками человека. Данная работа направлена на выявление возможных различий в степени выраженности личностных характеристик у людей, связывающих трудности в установлении партнерских отношений с одним из трех указанных выше источников.

Процедура исследования

В исследовании приняло участие 40 человек (33 женщины и 7 мужчин); средний возраст — 37.5 года, стандартное отклонение параметра возраста — 8.92 года. Все испытуемые имели опыт обращения за консультативной помощью с запросами, относящимися к их переживаниям трудностей в партнерских отношениях с противоположным полом.

На первом этапе проводилось глубинное интервью, направленное на выявление психологических трудностей, которые переживали испытуемые в партнерских отношениях с противоположным полом. Структура интервью содержала в себе вопросы о жизненном опыте, трудностях в установлении партнерских отношений, проблемных ситуациях, пережива-

ниях, связанных с воспоминаниями трудностей и т.д. Транскрибирование аудиозаписей интервью проводилось согласно процедуре, предложенной Мергенталер и др. (Мергенталер, Калмыкова, Стинсон, 1996) [11].

На втором этапе проводилось диагностическое обследование с целью выявления индивидуально-психологических особенностей личности испытуемых. Участники исследования заполняли «Психодинамически ориентированный личностный опросник ПОЛО «Ресурс»-2012» (Шаповал, 2005) [17] и «Индивидуально типологический опросник «ИТО» (Собчик, 2013) [16].

Опросник ПОЛО «Ресурс»-2012 представляет собой стандартизованный перечень из 190 (мужской вариант) и 208 (женский вариант) утверждений и направлен на измерение центральных (неосознаваемых) Я-функций с помощью шести триад основных шкал Я-структуры личности: агрессии, страха, внешнего и внутреннего «Я-отграничения», нарциссизма, сексуальности. Данный опросник базируется на ресурсоцентрическом подходе к исследованию личности, а именно: учете конструктивных, деструктивных и дефицитарных особенностей ее психического склада (Голянич, 2009) [5].

Опросник «ИТО» (Л. Собчик), в котором реализован целостный подход к оценке личности, использовался для выявления ведущих индивидуально-личностных свойств. Методика состоит из восьми шкал, каждая из которых направлена на оценку степени выраженности таких базовых свойств, как: экстраверсия (общительность), интроверсия (отгороженность), агрессивность (стеничность, наступательность), спонтанность (раскрепощенность, амбициозность), сензитивность (чувствительность, отзывчивость), тревожность (опасливость, осторожность), эмотивность (неустойчивость, впечатлительность), ригидность (устойчивость, напористость).

Полученные данные обрабатывались с помощью программы SPSS 23.0.

Результаты исследования

В результате обработки данных были выведены 23 маркера трудностей, из которых в соответствии с описанной выше теорией были сформированы три группы источников трудностей: личностные особенности, влияние родительской семьи и внешние факторы.

Группа 1 (личностные особенности) включает в себя такие маркеры, как: иррациональные личностные установки; перекладывание ответственности на партнера; амбивалентность эмоциональных проявлений в отношениях с партнером; обесценивание отношений; зависимость от отношений с партнером; сложности в принятии поведенческих установок партнера; критика себя в отношениях с партнером; выбор партнеров, не подходящих для желаемых отношений.

Группа 2 (влияние родительской семьи) включает в себя такие маркеры, как: диссонанс в представлении об отношениях с партнером; модель поведения, унаследованная в родительской семье; ролевая диспозиционность в отношениях с партнером; боязнь отношений, страх близости и страх разрыва; негативный первый опыт отношений; дефицит родительского внимания в детстве; несовпадение ценностных ориентаций и ожиданий партнеров; несоответствие ожидаемых представлений личности партнера и его личностных характеристик.

Группа 3 (внешние факторы) включает в себя такие маркеры, как: отсутствие эмоциональной поддержки со стороны партнера; влияние третьих лиц на характер отношений; условия ситуации общения; отсутствие однозначного понимания отношения партнера или других людей; кризисные периоды; аддиктивное поведение.

Транскрипты обрабатывались с помощью метода контент-анализа, который позволил определить выраженность той или иной трудности у испытуемых. Испытуемые были отнесены к одной из трех групп по степени выраженности трудностей на основании значений стандартного отклонения (Z-значений) маркеров трудностей, принадлежащих к одной из трех групп. В конечном итоге испытуемые распределились по группам: группа 1 (личностные особенности) — 14 человек, группа 2 (влияние родительской семьи) — 14 человек, группа 3 (внешние факторы) — 12 человек.

Сравнение групп по личностным характеристикам проводилось с помощью критериев Краскала-Уоллиса, предназначенного для межгруппового сравнения, и Манна-Уитни, позволяющего попарно сравнивать группы между собой. Применение критерия Краскала-Уоллиса показало наличие статистически значимых различий между группами по таким личностным характеристикам, как: агрессивность, тревожность, A2 (шкала деструктивной агрессии), A3 (шкала дефицитарной агрессии), C2 (шкала деструктивного страха), O2 (шкала деструктивного внешнего Я-отграничения), O3 (шкала дефицитарного внешнего Я-отграничения), O*2 (шкала деструктивного внутреннего Я-отграничения), O*3 (шкала дефицитарного внутреннего Я-отграничения), Df (шкала общей дефицитарности), Gm (шкала поведенческой дезадаптации), Ne (шкала невротической дезадаптации), Cd (шкала общей социо-психо-соматической проблемности личности) (табл. 1).

Попарное сравнение с помощью критерия Манна-Уитни показало статистически значимые различия между парами сравнений, однако различий по какой-либо личностной характеристике между всеми тремя группами выявлено не было (табл. 2).

Результаты статистической обработки данных показали, что группа 1 (личностные особенности) имеет более выраженные негативные личностные характеристики, чем группа 2 (влияние родительской семьи) и группа 3 (внешние факторы), за исключением

Таблица 1

Сравнение групп источников трудностей по критерию Краскала-Уоллиса

	Хи-квадрат
Экстраверсия	5,317 ^a
Агрессивность	7,809*
Тревожность	9,277**
A2 (шкала деструктивной агрессии)	6,120*
A3 (шкала дефицитарной агрессии)	11,147**
C2 (шкала деструктивного страха)	13,479***
C3 (шкала дефицитарного страха)	4,668 ^a
O1 (шкала конструктивного внешнего Я-отграничения)	4,491 ^a
O2 (шкала деструктивного внешнего Я-отграничения)	9,167**
O3 (шкала дефицитарного внешнего Я-отграничения)	8,546*
O*2 (шкала деструктивного внутреннего Я-отграничения)	8,188*
O*3 (шкала дефицитарного внутреннего Я-отграничения)	11,835**
De (шкала общей деструктивности)	5,835 ^a
Df (шкала общей дефицитарности)	8,483*
Gm (шкала поведенческой дезадаптации)	9,085**
Ne (шкала невротической дезадаптации)	8,275**
Cd (шкала общей социо-психо-соматической проблемности личности)	9,004*

^a $p < 0,1$; * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$

Таблица 2

Попарное сравнение групп источников трудностей по критерию Манна-Уитни

	Группа 1 M (SD)	Группа 2 M (SD)	Группа 3 M (SD)	1/2 U	1/3 U	2/3 U
Агрессивность	4,71 (0,91)	5,42 (1,55)	3,83 (1,33)	-	48,5 ^a	37,5*
Тревожность	6,50 (1,60)	4,07 (2,23)	4,91 (1,78)	38,5**	42,0*	-
A2	9,35 (2,16)	6,78 (3,53)	7,25 (2,76)	56,0 ^a	39,5*	-
A3	7,50 (2,65)	3,42 (1,98)	5,08 (3,91)	21,5***	49,5 ^a	-
C2	12,00 (2,90)	6,14 (3,27)	8,50 (4,52)	20,0***	41,0*	-
O2	13,78 (4,17)	7,35 (4,71)	9,75 (6,55)	31,5**	50,5 ^a	-
O3	9,50 (3,45)	5,42 (3,36)	6,50 (3,55)	38,5**	43,5*	-
O*2	8,50 (2,02)	5,28 (2,64)	6,50 (4,03)	32,0**	-	-
O*3	8,71 (2,61)	4,64 (2,81)	5,25 (3,10)	29,0***	33,0**	-
Df	24,00 (5,05)	17,71 (5,59)	20,66 (3,93)	38,5**	49,5 ^a	-
Gm	12,00 (2,90)	8,42 (4,10)	8,00 (3,21)	46,0*	31,5**	-
Ne	9,50 (2,95)	5,85 (3,00)	6,25 (4,18)	38,5**	42,5*	-
Cd	15,71 (7,03)	8,64 (5,09)	11,33 (5,83)	34,5**	51,0 ^a	-

^a $p < 0,1$; * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$; Группа 1 — личностные особенности, Группа 2 — влияние родительской семьи; Группа 3 — внешние факторы.

показателя агрессивности. При этом первая группа значительно отличается одновременно от второй и от третьей группы по показателям тревожности ($1/2 p=0,006$; $1/3 p=0,028$), деструктивному страху ($1/2 p=0,001$; $1/3 p=0,026$), дефицитарному внешнему Я-отграничению ($1/2 p=0,006$; $1/3 p=0,036$), дефицитарному внутреннему Я-отграничению ($1/2 p=0,001$; $1/3 p=0,008$), поведенческой дезадаптации ($1/2 p=0,016$; $1/3 p=0,007$) и невротической дезадаптации ($1/2 p=0,006$; $1/3 p=0,032$). По показателям дефицитарной агрессии ($1/2 p=0,001$; $1/3 p=0,074$), деструктивного внешнего Я-отграничения ($1/2 p=0,002$; $1/3 p=0,084$), общей дефицитарности ($1/2 p=0,006$; $1/3 p=0,075$) и общей социо-психо-соматической проблемности личности ($1/2 p=0,003$; $1/3 p=0,089$) первая группа значительно отличается от второй и на уровне статистической тенденции от третьей группы. В случае с деструктивной агрессией первая группа значительно отличается от третьей ($p=0,021$) и на уровне статистической тенденции от второй ($p=0,051$). Показатель агрессивности выявил значимые различия между второй и третьей группой ($p=0,015$) и статистическую тенденцию между первой и третьей группой ($p=0,058$).

Выводы

Данное исследование было направлено на выявление возможных различий в личностных характеристиках у людей, связывающих переживания трудностей в партнерских отношениях преимущественно с собственным поведением или внешними факторами. При этом поведение человека в отношениях связано как с личностными особенностями, так и с результатами влияния родительской семьи. В первом случае поведенческие паттерны проявляются у человека в контексте партнерских отношений и в других ситуациях. Во втором случае поведенческие паттерны проявляются только в контексте отношений с партнером и представляют собой реплику модели отношений в родительской семье.

Группа испытуемых, связывающих трудности в партнерских отношениях с личностными особенностями поведения, отличается ярко выраженной деструктивностью и дефицитарностью, что подтверждает результаты опубликованных ранее зарубежных работ (Bouchard, Lussier, Sabourin, 1999) [22]; (Caughlin, Huston, Houts, 2000) [23]; (Donnellan, Larsen-Rife, Conger, 2005) [28]. Это касается таких личностных качеств, как: страх, внешнее и внутреннее Я-отграничение, поведенческая дезадаптация или социо-психо-соматическая проблемность личности. Единственным исключением стал показатель агрессивности, что можно отнести к недостаткам выборки в части ее объема и гомогенности.

Такие психологические особенности говорят о неспособности личности к совладанию с тревогой, «сверхпроницаемости» и функциональной недостаточности внешней и внутренней границы Я, низкой

степени психосоциальной приспособляемости, нераскрытости личности, а также высоком уровне нейротизма. Весьма вероятно, что такие люди испытывают проблемы в межличностных взаимодействиях не только в партнерских, но и в любых других отношениях, а негативные личностные характеристики, при этом, становятся основной причиной возникновения таких трудностей. Системный характер трудностей подтверждается тем, что негативные личностные характеристики связаны с психическими расстройствами и в ряде случаев могут стать причиной их возникновения (Krueger, Eaton, 2010) [35].

Известно, что люди с психическими расстройствами имеют склонность концентрироваться на себе (Woodruff-Borden, Brothers, Lister, 2001)[44]. Например, те, кто страдает от повышенной социальной тревожности или депрессии, в большей степени фокусируются на негативных мыслях относительно себя (Spurr, Stopa, 2002)[41]; (Sloan, 2005)[39]. Таким образом, негативные личностные характеристики могут оказывать тот же эффект, что объясняет их выраженность у тех, кто переживает трудности в партнерских отношениях из-за личностных особенностей поведения. Другими словами, излишняя заикленность на негативном образе себя приводит к тому, что человек начинает видеть именно свое поведение в качестве источника проблем.

Результаты исследования имеют важное с практической точки зрения значение, поскольку психотерапевтическая практика требует интервенций различного характера в зависимости от направленности запроса пациента. Так, при работе с источниками трудностей, связанными с личностными особенностями поведения, фокус психотерапевтической работы должен быть направлен на трансформацию личности пациента.

Заключение

Предпринята попытка выявить источники трудностей, возникающих в установлении и поддержании партнерских отношений, и установить их взаимосвязи с личностными характеристиками испытуемых. В результате обработки интервью выявлено три источника переживания трудностей: личностные особенности поведения, результаты влияния родительской семьи на паттерны поведения и внешние по отношению к личности факторы. Было показано, что переживающие трудности из-за личностных особенностей поведения имеют более выраженные негативные характеристики. Это отчасти объясняется чрезмерной заикленностью людей на негативных мыслях относительно себя.

Вместе с тем результаты данного исследования имеют ряд ограничений. Это касается как недостаточного объема выборки, ее гетерогенности в части демографических и социальных характеристик, так и использования узконаправленных опросников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аммон Г. Динамическая психиатрия. М.: Изд-во Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева, 1995. 200 с.
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Избр. психол. тр. / Под ред. Д.И. Фельдштейна. М.: МПСИ, 2001. 349 с.
3. Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций: Учебное пособие. М.: Российское педагогическое агентство, 1998. 263 с.
4. Василюк Ф.Е. Психология переживания: Анализ преодоления критических ситуаций. М.: Изд-во Московского университета, 1984. 202 с.
5. Голянич В.М., Тулупьева Т.В., Шаповал В.А. Новые подходы к оценке степени ценностного единства личности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 3. С. 198—206.
6. Духновский С.В. Психология отношений личности. Курган: Издательство Курганского государственного университета, 2014. 379 с.
7. Земска М. Семья и личность. М.: Прогресс, 1986. 135 с.
8. Клецина И.С. Психология гендерных отношений. Теория и практика. СПб.: Алетейя, 2004. 408 с.
9. Коржова Е.Ю. Психология жизненных ориентаций человека. СПб.: Изд-во РХГА, 2006. 384 с.
10. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погорьша В.М. Межличностное общение: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2001. 544 с.
11. Мергенталер Э., Калмыкова, Е.С., Стинсон Ч. Транскрипты психологических бесед // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 3. С. 129—136.
12. Обозов Н.Н. Психология межличностных отношений. Киев: Лыбидь, 1990. 191 с.
13. Пезешкиан Н. 33-и 1 форма партнерства: Пер. с нем. М.: Медицина, 1998. 288 с.
14. Пугачев А.С. Влияние семьи на личность // Молодой ученый. 2012. № 7. С. 310—313.
15. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика. СПб.: «Речь», 2003. 624 с.
16. Собчик Л.Н. Индивидуально-типологический опросник: Практическое руководство к традиционному и компьютерному вариантам теста. М.: ООО «Компания БОРГЕС», 2013. 60 с.
17. Шаповал В.А. Краткое руководство по применению психодинамически ориентированного личностного опросника ПОЛО «Ресурс». СПб.: СПб Университет МВД России, 2005. 25 с.
18. Amato P.R., Booth A. The legacy of parents' marital discord: Consequences for children's marital quality // Journal of Personality and Social Psychology. 2001. Vol. 81. P. 627—638. doi:10.1037/0022-3514.81.4.627
19. Ansell E.B., Pincus A.L. Interpersonal perceptions of the five-factor model of personality: An examination using the structural summary method for circumplex data // Multivariate Behavioral Research. 2004. Vol. 39. P. 167—201. doi:10.1207/s15327906mbr3902_3
20. Anything from making out to having sex: men's negotiations of hooking up and friends with benefits scripts / Epstein M. [et al.] // Journal of Sex Research. 2009. Vol. 46. № 5. P. 414—424. doi:10.1080/00224490902775801
21. Bisson M.A., Levine T.R. Negotiating a friends with benefits relationship // Archives of Sexual Behavior. 2009. Vol. 38. P. 66—73. doi:10.1007/s10508-007-9211-2
22. Bouchard G., Lussier Y., Sabourin S. Personality and marital adjustment: Utility of the Five-Factor Model of Personality // Journal of Marriage and the Family. 1999. Vol. 61. P. 651—660.
23. Caughlin J.P., Huston T.L., Houts R.N. How does personality matter in marriage? An examination of trait anxiety, interpersonal negativity, and marital satisfaction // Journal of Personality and Social Psychology. 2000. Vol. 78. P. 326—336. doi:10.1037/0022-3514.78.2.326
24. Competence in early adult romantic relationships: A developmental perspective on family influences / Conger R.D. [et al.] // Journal of Personality and Social Psychology. 2000. Vol. 79. P. 224—237. doi:10.1037/1522-3736.4.1.411a
25. Cui M., Fincham F.D., Pasley B.K. Young Adult Romantic Relationships: The Role of Parents' Marital Problems and Relationship Efficacy // Personality and Social Psychology Bulletin. 2008. Vol. 34. № 9. P. 1226—1235. doi:10.1177/0146167208319693
26. Dimensions and Categories: «Big Five» Factors and the DSM Personality Disorders / Morey L.C. [et al.] // Assessment. 2000. Vol. 7. № 3. P. 203—216. doi:10.1177/107319110000700301
27. Donnellan M.B., Conger R.D., Bryant C.M. The Big Five and enduring marriages // Journal of Research in Personality. 2004. Vol. 38. P. 481—504. doi:10.1016/j.jrp.2004.01.001
28. Donnellan M.B., Larsen-Rife D., Conger R.D. Personality, Family History, and Competence in Early Adult Romantic Relationships [Электронный ресурс] // Journal of Personality and Social Psychology. 2005. Vol. 88. № 3. P. 562—576. URL: https://www.researchgate.net/profile/Rand_Conger/publication/7994366_Personality_family_history_and_competence_in_early_adult_romantic_relationships/links/09e4150ac5c4367d52000000/Personality-family-history-and-competence-in-early-adult-romantic-relationships.pdf (дата обращения: 23.03.2017)
29. Fitzpatrick J., Sollie D.L. Influence of individual and interpersonal factors on satisfaction and stability in romantic relationships // Personal Relationships. 1999. Vol. 6. P. 337—350. doi:10.1111/j.1475-6811.1999.tb00196.x

30. Holland A.S., Roisman G.I. Big Five personality traits and relationship quality: Self-reported, observational, and physiological evidence // *Journal of Social and Personal Relationships*. 2008. Vol. 25. № 5. P. 811—829. doi:10.1177/0265407508096697
31. Horowitz L.M. The Study of Interpersonal Problems: A Leary Legacy // *Journal of Personality Assessment*. 1996. Vol. 66. № 2. P. 283—300. doi:10.1207/s15327752jpa6602_7
32. Horowitz L.M., Vitkus J. The interpersonal basis of psychiatric symptoms // *Clinical Psychology*. 1986. Vol. 56. P. 885—892. doi:10.1016/0272-7358(86)90031-0
33. Influence of Family of Origin and Adult Romantic Partners on Romantic Attachment Security / Dinero R.E. [et al.] // *Journal of Family Psychology*. 2008. Vol. 22. № 3. P. 622—632. doi:10.1037/2160-4096.1.S.16
34. Inventory of Interpersonal Problems: Psychometric properties and clinical applications / Horowitz L.M. [et al.] // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1988. Vol. 56. P. 885—892. doi:10.1037/0022-006X.56.6.885
35. Krueger R.F., Eaton N.R. Personality Traits and the Classification of Mental Disorders: Toward a More Complete Integration in *DSM—5* and an Empirical Model of Psychopathology // *Personality Disorders: Theory, Research, and Treatment*. 2010. Vol. 1. № 2. P. 97—118. doi:10.1037/a0018990
36. Lehmler J.J., Agnew C.R. Marginalized Relationships: The Impact of Social Disapproval on Romantic Relationship Commitment // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2006. Vol. 32. № 1. P. 40—51. doi:10.1177/0146167205278710
37. Ozer D.J., Benet-Martinez V. Personality and The Prediction of Consequential Outcomes // *Annual Review of Psychology*. 2006. Vol. 57. P. 401—421. doi:10.1146/annurev.psych.57.102904.190127
38. Sanders M.R., Halford W.K., Behrens B.C. Parental divorce and premarital couple communication // *Journal of Family Psychology*. 1999. Vol. 13. P. 60—74. doi:10.1037/0893-3200.13.1.60
39. Sloan D.M. It's All About Me: Self-Focused Attention and Depressed Mood // *Cognitive Therapy and Research*. 2005. Vol. 29. № 3. P. 279—288. doi:10.1007/s10608-005-0511-1
40. Solomon B.C., Jackson J.J. Why Do Personality Traits Predict Divorce? Multiple Pathways Through Satisfaction // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2014. Vol. 106. № 6. P. 978—996. doi:10.1037/a0036190
41. Spurr J.M., Stopa L. Self-focused attention in social phobia and social anxiety // *Clinical Psychology Review*. 2002. Vol. 22. P. 947—975. doi:10.1016/S0272-7358(02)00107-1
42. Validity of the Inventory of Interpersonal Problems for Predicting Treatment Outcome: An Investigation With The Pennsylvania Practice Research Network / Ruiz M.A. [et al.] // *Journal of Personality Assessment*. 2004. Vol. 83. № 3. P. 213—222. doi:10.1207/s15327752jpa8303_05
43. Vittengl J.R., Clark L.A., Jarrett R.B. Interpersonal problems, personality pathology, and social adjustment after cognitive therapy for depression // *Psychological Assessment*. 2003. Vol. 15. P. 29—40. doi:10.1037/1040-3590.15.1.29
44. Woodruff-Borden J., Brothers A.J., Lister S. Self-focused Attention: Commonalities Across Psychopathologies and Predictors // *Behavioural and Cognitive Psychotherapy*. 2001. Vol. 29. P. 169—178. doi:10.1017/S1352465801002041

The phenomenon of partner relationships in foreign psychological studies

Fedorova T.A.,

*graduate of the faculty of counseling and clinical psychology, Moscow State University of Psychology
and Education, Moscow, Russia,
jina_74@mail.ru*

Zelikson D.I.,

*graduate of the faculty of counseling and clinical psychology, Moscow State University of Psychology
and Education, Moscow, Russia,
dzelix@gmail.com*

The article is devoted to partner relationships, theoretical approaches to this phenomenon and main strands of its scientific research in foreign academic studies. Along with a theoretical observation, empirical study was conducted in order to find out possible relations between sources of problems in partner relationships and personality. Seven men and thirty-three women with such problems (N=30) took part in semi-structured interview, and the three following sources of problems were found: personal features of behavior, parents role models and external factors. The participants also filled in special questionnaires devoted to personality characteristics. The results showed that partners with high negative personality characteristics had problems with personal features of behavior in relationships. This result is consistent with previous studies and could be used for practical needs.

Keywords: partner relationships, personality characteristics, psychological problems, interpersonal communications.

REFERENCES

1. Ammon G. Dinamicheskaya psikhiiatriya [Dynamic psychiatry]. Moscow: Publ. Psikhonevrologicheskogo instituta im. V. M. Bekhtereva, 1995. 200 p. (In Russ.).
2. Bozhovich L.I. Problemy formirovaniya lichnosti: Izbrannye psihologicheskie trudy [Problems of forming of personality: Selected psychological works]. In D.I. Fel'dshteina (ed). Moscow: MPSI, 2001. 349 p. (In Russ.).
3. Burlachuk L.F., Korzhova E.Ju. Psihologija zhiznennykh situacij: Uchebnoe posobie [Psychology of life situations: a Training manual]. Moscow: Rossijskoe pedagogicheskoe agentstvo, 1998. 263 p. (In Russ.).
4. Vasiljuk F.E. Psihologija perezhivaniya: Analiz preodoleniya kriticheskikh situacij [Psychology experiences: analysis of overcoming critical situations]. Moscow: Publ. Moskovskogo universiteta, 1984. 202 p. (In Russ.).
5. Goljanich B.M., Tulup'eva T.V., Shapoval V.A. Novye podhody k ocenke stepeni cennostnogo edinstva lichnosti [New approaches to the assessment of the extent of the value of the unity of the personality]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Vestnik of Saint Petersburg University of MIA of Russia]*, 2009, no. 3, pp. 198—206. (In Russ., abstr. In Engl.).
6. Dukhnovskii S.V. Psikhologiya otnoshenii lichnosti [Psychology of personality relations]. Kurgan: Izdatel'stvo Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta, 2014. 379 p. (In Russ.).
7. Zemskaja M. Sem'ya i lichnost' [Family and personality]. Moscow: Progress, 1986. 135 p. (In Russ.).
8. Kletsina I.S. Psikhologiya gendernykh otnoshenii. Teoriya i praktika [Psychology of gender relations. Theory and practice]. Saint-Petersburg: Aleteiya, 2004. 408 p. (In Russ.).
9. Korzhova E.Yu. Psikhologiya zhiznennykh orientatsii cheloveka [Psychology of life orientations of the person]. Saint-Petersburg: Izd-vo RKhGA, 2006. 384 p. (In Russ.).
10. Kunitsyna V.N., Kazarinova N.V., Pogol'sha V.M. Mezhluchnostnoe obshchenie: Uchebnik dlya vuzov [Interpersonal communication: textbook for universities]. SPb.: Piter, 2001. 544 p. (In Russ.).
11. Mergentaler E., Kalmykova, E.S., Stinson Ch. Transkripty psihologicheskikh besed [Transcripts psychological interviews]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]*, 1996. Vol. 17, no. 3, pp. 129—136. (In Russ.).
12. Obozov N.N. Psikhologiya mezhluchnostnykh otnoshenii [The psychology of interpersonal relations]. Kiev: Lybid', 1990. 191 p. (In Russ.).
13. Pezeshkian N. 33-i i 1 forma partnerstva: Perevod s nemeckogo [33 and 1 form of partnership: translated from the German]. Moscow: Meditsina, 1998. 288 p. (In Russ.).
14. Pugachev A.S. Vliyanie sem'i na lichnost' [Family Influence on the personality]. *Molodoi uchenyi [Young scientist]*, 2012, no. 7, pp. 310—313. (In Russ.).
15. Sobchik L.N. Psikhologiya individual'nosti. Teoriya i praktika [The psychology of personality. Theory and practice]. Saint-Petersburg: «Rech'», 2003. 624 p. (In Russ.).

16. Sobchik L.N. Individual'no-tipologicheskii oprosnik: Prakticheskoe rukovodstvo k traditsionnomu i komp'yuternomu variantam testa [Individually-typological questionnaire: a practical guide to traditional and computer-based test forms]. Moscow: ООО «Kompaniya BORGES», 2013. 60 p. (In Russ.).
17. Shapoval V.A. Kratkoe rukovodstvo po primeneniyu psikhodinamicheski orientirovannogo lichnostnogo oprosnika POLO «Resurs» [Brief manual on the use of psychodynamic-oriented personality questionnaire POLO «Resource»]. Saint-Petersburg: SPb Universitet MVD Rossii, 2005. 25 p. (In Russ.).
18. Amato P.R., Booth A. The legacy of parents' marital discord: Consequences for children's marital quality. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2001. Vol. 81, pp. 627—638. doi:10.1037/0022-3514.81.4.627
19. Ansell E.B., Pincus A.L. Interpersonal perceptions of the five-factor model of personality: An examination using the structural summary method for circumplex data. *Multivariate Behavioral Research*, 2004. Vol. 39, pp. 167—201. doi:10.1207/s15327906mbr3902_3
20. Epstein M., et al. Anything from making out to having sex: men's negotiations of hooking up and friends with benefits scripts. *Journal of Sex Research*, 2009. Vol. 46, no. 5, pp. 414—424. doi:10.1080/00224490902775801
21. Bisson M.A., Levine T.R. Negotiating a friends with benefits relationship. *Archives of Sexual Behavior*, 2009. Vol. 38, pp. 66—73. doi:10.1007/s10508-007-9211-2
22. Bouchard G., Lussier Y., Sabourin S. Personality and marital adjustment: Utility of the Five-Factor Model of Personality. *Journal of Marriage and the Family*, 1999. Vol. 61, pp. 651—660.
23. Caughlin J.P., Huston T.L., Houts R.N. How does personality matter in marriage? An examination of trait anxiety, interpersonal negativity, and marital satisfaction. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2000. Vol. 78, pp. 326—336. doi:10.1037/0022-3514.78.2.326
24. Conger R.D., et al. Competence in early adult romantic relationships: A developmental perspective on family influences. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2000. Vol. 79, pp. 224—237. doi:10.1037/1522-3736.4.1.411a
25. Cui M., Fincham F.D., Pasley B.K. Young Adult Romantic Relationships: The Role of Parents' Marital Problems and Relationship Efficacy. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2008. Vol. 34, no. 9, pp. 1226—1235. doi:10.1177/0146167208319693
26. Morey L.C., et al. Dimensions and Categories: «Big Five» Factors and the DSM Personality Disorders. *Assessment*, 2000. Vol. 7, no. 3, pp. 203—216. doi:10.1177/107319110000700301
27. Donnellan M.B., Conger R.D., Bryant C.M. The Big Five and enduring marriages. *Journal of Research in Personality*, 2004. Vol. 38, pp. 481—504. doi:10.1016/j.jrp.2004.01.001
28. Donnellan M.B., Larsen-Rife D., Conger R.D. Personality, Family History, and Competence in Early Adult Romantic Relationships [Elektronnyi resurs]. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2005. Vol. 88, no. 3, pp. 562—576. URL: https://www.researchgate.net/profile/Rand_Conger/publication/7994366_Personality_family_history_and_competence_in_early_adult_romantic_relationships/links/09e4150ac5c4367d52000000/Personality-family-history-and-competence-in-early-adult-romantic-relationships.pdf (Accessed 23.03.2017)
29. Fitzpatrick J., Sollie D.L. Influence of individual and interpersonal factors on satisfaction and stability in romantic relationships. *Personal Relationships*, 1999. Vol. 6, pp. 337—350. doi:10.1111/j.1475-6811.1999.tb00196.x
30. Holland A.S., Roisman G.I. Big Five personality traits and relationship quality: Self-reported, observational, and physiological evidence. *Journal of Social and Personal Relationships*, 2008. Vol. 25, no. 5, pp. 811—829. doi:10.1177/0265407508096697
31. Horowitz L.M. The Study of Interpersonal Problems: A Leary Legacy. *Journal of Personality Assessment*, 1996. Vol. 66, no. 2, pp. 283—300. doi:10.1207/s15327752jpa6602_7
32. Horowitz L.M., Vitkus J. The interpersonal basis of psychiatric symptoms. *Clinical Psychology*, 1986. Vol. 56, pp. 885—892. doi:10.1016/0272-7358(86)90031-0
33. Dinero R.E., et al. Influence of Family of Origin and Adult Romantic Partners on Romantic Attachment Security. *Journal of Family Psychology*, 2008. Vol. 22, no. 3, pp. 622—632. doi:10.1037/2160-4096.1.S.16
34. Horowitz L.M., et al. Inventory of Interpersonal Problems: Psychometric properties and clinical applications. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 1988. Vol. 56, pp. 885—892. doi:10.1037/0022-006X.56.6.885
35. Krueger R.F., Eaton N.R. Personality Traits and the Classification of Mental Disorders: Toward a More Complete Integration in DSM—5 and an Empirical Model of Psychopathology. *Personality Disorders: Theory, Research, and Treatment*, 2010. Vol. 1, no. 2, pp. 97—118. doi:10.1037/a0018990
36. Lehmler J.J., Agnew C.R. Marginalized Relationships: The Impact of Social Disapproval on Romantic Relationship Commitment. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2006. Vol. 32, no. 1, pp. 40—51. doi:10.1177/0146167205278710
37. Ozer D.J., Benet-Martinez V. Personality and The Prediction of Consequential Outcomes. *Annual Review of Psychology*, 2006. Vol. 57, pp. 401—421. doi:10.1146/annurev.psych.57.102904.190127
38. Sanders M.R., Halford W.K., Behrens B.C. Parental divorce and premarital couple communication. *Journal of Family Psychology*, 1999. Vol. 13, pp. 60—74. doi:10.1037/0893-3200.13.1.60
39. Sloan D.M. It's All About Me: Self-Focused Attention and Depressed Mood. *Cognitive Therapy and Research*, 2005. Vol. 29, no. 3, pp. 279—288. doi:10.1007/s10608-005-0511-1

40. Solomon B.C., Jackson J.J. Why Do Personality Traits Predict Divorce? Multiple Pathways Through Satisfaction. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2014. Vol. 106, no. 6, pp. 978—996. doi:10.1037/a0036190
41. Spurr J.M., Stopa L. Self-focused attention in social phobia and social anxiety. *Clinical Psychology Review*, 2002. Vol. 22, pp. 947—975. doi:10.1016/S0272-7358(02)00107-1
42. Ruiz M.A., et al. Validity of the Inventory of Interpersonal Problems for Predicting Treatment Outcome: An Investigation With The Pennsylvania Practice Research Network. *Journal of Personality Assessment*, 2004. Vol. 83, no. 3, pp. 213—222. doi:10.1207/s15327752jpa8303_05
43. Vittengl J.R., Clark L.A., Jarrett R.B. Interpersonal problems, personality pathology, and social adjustment after cognitive therapy for depression. *Psychological Assessment*, 2003. Vol. 15, pp. 29—40. doi:10.1037/1040-3590.15.1.29
44. Woodruff-Borden J., Brothers A.J., Lister S. Self-focused Attention: Commonalities Across Psychopathologies and Predictors. *Behavioural and Cognitive Psychotherapy*, 2001. Vol. 29, pp. 169—178. doi:10.1017/S1352465801002041